

показы заставляют зрителей смотреть другими глазами) // 珠海市政府 (Правительство г. Чжухая) [website]. 2015. 3 нояб. URL: http://www.zhuhai.gov.cn/xw/xwzx_44483/zhyw/201511/t20151103_14191671.html (日访问: 15.08.2017).

УДК 339(7)+339(510)+663.95

П. С. Пименов

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

**Торговля между Российско-Американской компанией
и Китаем и роль китайских товаров
в жизни Русской Америки**

В статье рассматриваются различные пути ведения торговли с Китаем и их значение для Российско-Американской компании и русских колоний в Новом свете. Представлены данные по объемам сухопутной торговли в Кяхте и их динамика, рассмотрены различные группы товаров, которые доставлялись из Китая в колонии, и их значение в бытовой жизни простых поселенцев и администрации. Автор приходит к выводам, что торговля с Китаем была необходимой для Российско-Американской компании и приносила большие прибыли, а также обеспечивала колонии необходимыми товарами.

Ключевые слова: Российско-Американская компания; Русская Америка; Китай; торговля; чайная торговля; Кяхта.

P. S. Pimenov

*Ural federal University,
Ekaterinburg, Russia*

**Trade between Russian-American Company and China
and the role of Chinese goods in the life of Russian America**

The article considers various ways of conducting trade with China and their significance for the Russian-American Company and Russian colonies in the new world. The data on the volume of land trade

in Kyakhta and their dynamics are presented, various groups of goods that were delivered from China to the colony and their importance in everyday life of ordinary settlers and administration are considered. The author concludes that trade with China was necessary for the Russian-American company and brought big profits, and provided colonies with necessary goods.

Keywords: Russian-American company; Russian America; China; trade; tea trade; Kyakhta.

Российско-Американская компания, созданная в 1799 г. по образцу колониальных компаний западноевропейских государств, имела монопольные права на добычу и продажу пушнины в северной части Тихого океана. Эта территория в XIX в. называлась Русской Америкой. В Китае в то же время существовал хороший спрос на меха, которыми торговала Российско-Американская компания (далее — РАК). В 1784 г. капитан Джеймс Кинг, принявший командование экспедицией Джеймса Кука после кончины последнего, сообщил в своем рапорте, что за одну шкурку калана в Кантоне можно получить около 120 долларов [1, с. 422]. Однако для русских торговцев Кантон был закрыт, как и весь остальной Китай, по причине политики изоляционизма.

Первым способом ведения торговли между РАК и Китаем стала русско-китайская торговля в Кяхте. Русские торговцы доставляли пушнину из Русской Америки в Охотск, а затем долгим сухопутным путем через Иркутск в Кяхту. Меха выменивались на различные товары, основным из которых был чай. Китайцы привозили в Кяхту зеленый и черный виды чая. Черный пользовался большим спросом у приказчиков РАК, чем зеленый. Черный, или байховый чай, был разных сортов. Цветочный, в состав которого входили молодые побеги чайного дерева, был наиболее дорогим и престижным. Ординарный черный чай был среднего качества. Самым дешевым и плохим чаем был кирпичный. Своим названием данный сорт чая обязан способу упаковки: чайные листья плотно спрессовывались в прямоугольную плитку, напоминающую кирпич [2]. Несмотря на большие транспортные расходы и более низкую цену — в Кяхте за одну шкурку калана в конце XVIII в. давали уже

меньше, чем в Кантоне — от 90 до 100 руб. [3, с. 485], эта торговля все равно приносила большие прибыли РАК. Согласно ежегодным отчетам главного правления РАК, в 1841 г. было выменяно на меха 4 350 мест чая [4, с. 26], а в следующем 1843 г. — 6 654 места (стоимость одного места чая на нижегородской ярмарке — 155 руб., в Москве — 114 руб. [5, с. 12]). Китайские товары, выменянные на меха, продавались затем в Иркутске, Санкт-Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде. Большая часть китайского чая, привезенного компанией из Кяхты, продавалась на нижегородской ярмарке: в 1842 г. из всех 6 654 мест чая, полученных в Кяхте, в Новгороде было продано 4 498 мест [Там же]. В то же время чай из Кяхты никогда не отправлялся в колонии. Продажа китайских товаров в России была важнейшим источником прибыли для компании. Как отметила американская исследовательница Мэри Уиллер, «такая торговля не только обогащала самих торговцев, но и играла важную роль в развитии внешней торговли России в целом» [3, с. 487]. Однако в 1850-е гг. объемы торговли в Кяхте начинают снижаться. Если еще в 1852 г. было выменяно в Кяхте 4 250 мест чая [6, с. 6], то уже в 1854 г. удалось выменять всего 69 ящиков (!) [7, с. 87]. Причину такого резкого сокращения торговли главное правление видело во «внутреннем смятении» Китая (имеется в виду восстание тайпинов 1850—1864 гг.). В 1855 г. удалось выменять несколько больше, чем в предыдущем году, — 1 157 мест. Однако по сравнению с показателем 1844 г. эта цифра мала и демонстрирует тенденцию к резкому снижению объемов кяхтинской торговли чаем, ее закат.

Торговля в Кяхте была не единственным способом продажи пушнины, добытой совместными усилиями русских промышленников и алеутов в обмен на китайские товары. Компания испытывала постоянную нехватку судов, поэтому меха иногда лежали на складах по несколько лет, ожидая своей отправки в Охотск, который был первым пунктом на протяжении долгого пути в Кяхту [1, с. 425]. Этот избыток пушнины главный правитель колоний А. А. Баранов с удовольствием продавал американским торговцам в обмен на различные колониальные товары. Со временем торговые отношения между русскими и «бостонцами», как называли всех

американцев в Русской Америке, развивались и становились все более тесными. В 1806 г. капитан американского судна «Эклипс» О'Кейн, который к тому времени уже три года как вел дела с РАК, предложил главному правителю колоний Баранову свои услуги по продаже пушнины компании в портах Восточной Индии — Нагасаки и Кантоне. Баранов согласился и послал с О'Кейном товаров на 309 тыс. руб., однако сделка завершилась неудачно. На обратном пути «Эклипс» зашел в Камчатку и оставил там китайских товаров примерно на 140 тыс. руб., остальной груз погиб при крушении судна [8, с. 57–58]. Неудача первого опыта не отвратила Баранова от согласия на аналогичную сделку с компанией Дж. Астора. Летом 1810 г. капитан Эббетс получил в Ново-Архангельском порту груз пушнины на сумму 148 тыс. руб. и отправился с ним в Кантон. За транзит мехов Эббетс получил 18 тыс. пиастров (36 тыс. руб.), а за услуги по продаже — 5 % от вырученной суммы. В 1811 г. судно Эббетса благополучно вернулось в Ново-Архангельск, нагруженное китайскими товарами стоимостью в 74 тыс. пиастров. Баранов был удовлетворен результатом, и на следующий год сделку повторили [1, с. 428]. Из товаров, выменянных в 1811 г. на пушнину, стоит упомянуть пшено, различные виды тканей (нанка, китайка, хлопок, закупили даже бархат, но в ничтожно малых количествах), нитки, сто ящиков чайных приборов, шелковых жилетов, разных сортов зеленого чая (гандпаудер, хайсон), черного (пекко, сушонг) — эти товары употреблялись и продавались прямо в колониях [8, с. 57]. Чай закупался в довольно больших количествах: всего было закуплено 263 пикуля чая (1 пикуль = 148 российским фунтам XIX в.). На этом же корабле была привезена тысяча пикулей пшена. То есть чая было всего в четыре раза меньше, чем хлеба, постоянная нехватка которого особенно остро ощущалась в колониях. Также стоит отметить особенно большой объем чайных сервизов. Если учитывать небольшое количество русского населения Аляски (к 1821 г. на территории всей Русской Америки русских было 521 чел. [9, с. 154]), то этот факт свидетельствует о том, что китайский чай в Русской Америке пили практически все, или почти все европейзированное население.

У подобного рода деловых отношений между РАК и «бостонцами» было перспективное будущее. Однако ему не суждено было сбыться: война между США и Великобританией 1812–1815 гг. парализовала активную тихоокеанскую торговлю между русскими и «бостонцами» аж до 1818 г. [1, с. 450; 8, с. 121]. В 1818 г. в Ново-Архангельск прибыло судно господина Мика, нагруженное различными колониальными товарами, среди которых, однако, не было ни одного из Китая. Активная торговля возобновилась, но ненадолго. В 1820 г. Русская Америка оказалась закрытой для торговли иностранцев по причине обеспечения безопасности русских поселений от нападений враждебно настроенных племен индейцев, которым иностранцы продавали огнестрельное оружие [10, с. 73]. Торговля прекратилась, и это поставило русские колонии в совершенно бедственное положение. В 1823 г. начала ощущаться острая нехватка самого необходимого. В донесении главного правителя колоний М. И. Муравьева совету директоров компании читается отчаяние:

...В Кадъяке, Уналашке и прочих местах до июня 1824 года сахара, патоки, рому и прочаго совсем нет... Колоши озлоблены, алеуты недовольны малою платою, русские терпят нужды... Военные суда, приходя в наши колонии и видя во всем недостаток, справедливо распространяют худое мнение о правлении компании... [Там же, с. 159].

Небезынтересным является упоминание в данном донесении о чае:

В ноябре не только промышленные, но и ни один чиновник не будет иметь чашки чаю! Я уже поутру перестал пить чай, хотя привычку эту имел 25 лет, а ввечеру единственно для приезда военных чинов подается чай [Там же, с. 158].

Посему совершенно не удивительно, что после снятия запрета на торговлю с иностранцами в мае 1824 г. помощник главного правителя К. т. Хлебников отправляется с особыми торговым и административным поручениями в Калифорнию [11. Д. 12. Оп. 1. Л. 1], где в июне совершает небольшую, но весьма интересную

сделку. Она не фигурирует ни в одном официальном отчете Кирилла Тимофеевича, которые он вел весьма тщательно. Согласно счету, посланному лично Хлебникову от американского торговца Ч. Смита, было куплено десять галлонов рома, два пакета сахара, некоторый объем белой свинцовой краски, а также три ящика зеленого чая хайсон [11. Д. 35. Оп. 1. Л. 4]. Зеленый чай хайсон, в отличие от черного чая сушонг, практически не поступал в открытую продажу в отделах колоний (он отсутствует в списке товаров за 1810 и 1818 г. [8, с. 60, 66], хотя был закуплен) и, вероятнее всего, предназначался для администрации. Таким образом, зеленый чай в Русской Америке был важным статусным товаром.

Третьим способом торговли с Китаем была прямая морская торговля, возможность ведения которой появилась после завершения первой Опиумной войны (1840—1842) и открытия китайских портов для торговли. Теперь пушнину доставляли из Русской Америки морским путем, заходя в порт Шанхай и выменивая там часть товаров на чай. Таким образом, компания должна была доставлять в столицу около 450 т чая ежегодно [12, с. 24]. Морская торговля РАК с Китаем в 1848—1863 гг. приносила компании ощутимую прибыль. Сама эта торговля подробно описана в статье российского историка А. Н. Ермолаева [12].

Китай был важным торговым партнером Российско-Американской компании. Политика изоляционизма вынуждала русских торговцев искать разные способы получения необходимых и ценных китайских товаров: сухопутная торговля в Кяхте и последующая продажа китайских товаров на ярмарках в городах Центральной России и Сибири приносили компании большие прибыли до 1854 г., после чего она уступила место морской торговле через Шанхай. Торговля же через американских посредников в Кантоне обеспечивала колонии как необходимыми бытовыми товарами для рядовых промышленников, так и продукцией статусного потребления для администрации колоний.

1. *Wheeler M. E.* Empires in conflict and cooperation: the “Bostonias” and the Russian-American company// *Pacific Historical Rev.* 1971. № 4. С. 419—441.

2. Чай: торговля между Россией и Китаем в XIX веке // Русская Америка и Восточная Сибирь : материалы регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Кяхта, 14 авг. 2009 г.). Иркутск, 2011. 251 с.

3. *Wheeler M. E.* The Origins of the Russian-American company // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1964. S. 485—494 // JSTOR [website]. URL.: <http://www.jstor.org/stable/41042948> (mode of access: 18.04.2017).

4. Отчет Российско-Американской компании Главного правления за один год, по 1 января 1842 г. СПб., 1842. 65 с.

5. Отчет Российско-Американской компании Главного правления за один год, по 1 января 1844 г. СПб., 1844. 36 с.

6. Отчет Российско-Американской компании Главного правления за 1852 г. СПб., 1853. 40 с.

7. Отчет Российско-Американской компании Главного правления за 1854 и 1855 годы. СПб., 1858. 95 с.

8. Русская Америка в «записках» Кирилла Хлебникова / сост. и предисл. С. Г. Федоровой. М., 1985. 302 с.

9. *Федорова С. Г.* Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски : Конец XVIII в. — 1867 г. М., 2014. 264 с.

10. Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815—1841 : сб. док. М., 2005. 459 с.

11. Государственный архив Приморского края. Ф. 445.

12. *Ермолаев А. Н.* Морская торговля Российско-Американской компании с Китаем в 1848—1863 гг. // Вестн. ДВО РАН. 2001. № 1. С. 22—27.

УДК 069.1(511)+355.01

В. Е. Пономарева

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

Музей «Руины отряда 731»:

памятник жертвам японского милитаризма

Статья посвящена харбинскому музею отряда 731, построенному на месте секретного военного объекта японской армии, и его влиянию на формирование национального самосознания китайского народа. Автор анализирует основные способы подачи материала о данном историческом событии, а также представ-